

Веч. клуб. - 1995. - 1
июня - с. 4*Вокруг света и звезд*

Основная проблема Владимира Чернова

В Большом зале консерватории состоялся блестящий концерт солиста "Метрополитен-опера", одного из лучших баритонов мира Владимира Чернова.

"Верю, что я рожден, чтобы петь на сцене", — говорит он. И это сто раз подтвердило нынешнее его выступление в Москве. Певец редкого актерского дара, с голосом неповторимо-красивого, мягкого тембра держал зрительный зал в напряжении. Казалось, люди не дышали, слушая вокальный цикл Малера "Песни странствующего подмастерья". Блестящее чувство стиля, легкость, не знающая форсирования, серебристый оттенок голоса, изощренность и внутренний нерв — я не знаю, кто еще из русских певцов достигал таких высот в исполнении рафинированной немецкой музыки! Кульминацией же вечера стала сцена смерти Родриго из оперы Верди "Дон Карлос". Можно только повторить вслед за музыкальным критиком Брюсом Барроузом: "Он пел настолько хорошо, насколько вообще возможно спеть эту партию". Публика устроила Владимиру Чернову двадцатиминутную овацию, а представители

акционерного общества "Кредо" вручили певцу за выдающиеся творческие достижения приз "Жар-птица".

— Всегда волнуясь, выступая в Москве, — говорил Чернов накануне концерта, — ведь именно здесь я получил стартовое вокальное образование.

В "Метрополитен-опера" за три с половиной года я спел в восьми постановках, за четыре сезона подготовил 12 новых ролей. Сделал запись "Риголетто" на "Дойче граммофон" с Пласидо Доминго и Джеймсом Ливайном. Параллельно выступаю на сценах "Ла Скала", венской "Штаатс-оперы", "Ковент-Гарден", Римской оперы, Опера Бастиль... Этторе Бастианини говорил, что певцу нужна одна жизнь, чтобы научиться пользоваться голосом, а вторая, чтобы работать без проблем. И я всегда думаю, как прожить день, чтобы сохранить свой голос...

Александр ФИРЕР.

Фото

Анатолия КЛИНЦОВА